

На правах рукописи

ПРАВДОЛЮБОВА

Ирина Александровна

**КЛИНИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ХРОНИЧЕСКОГО
HBeAg-НЕГАТИВНОГО
ГЕПАТИТА В И ХРОНИЧЕСКОГО ГЕПАТИТА С**

14.01.04 – внутренние болезни

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата медицинских наук

Петрозаводск

2013

Работа выполнена на кафедре пропедевтики внутренних болезней Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Петрозаводский государственный университет» Министерства образования и науки Российской Федерации.

Научный руководитель:

доктор медицинских наук профессор

Дуданова Ольга Петровна

Официальные оппоненты:

Радченко Валерий Григорьевич – доктор медицинских наук, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Северо-Западный государственный медицинский университет им. И. И. Мечникова Минздрава России, профессор кафедры внутренних болезней и нефрологии.

Смирнова Ирина Олеговна – доктор медицинских наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет» Правительства РФ, профессор кафедры инфекционных болезней, эпидемиологии и дерматовенерологии.

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего профессионального образования Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова Министерства обороны РФ.

Защита диссертации состоится «20» февраля 2013 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.60 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199106, Санкт-Петербург, В.О., 21 линия, д. 8а, Медицинский факультет, актовый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9).

Автореферат разослан «___» _____ 2013 года

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат медицинских наук, доцент

А. Н. Напалков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Хронические гепатиты В и С (ХГВ, ХГС) представляют большую медицинскую и социальную проблему в связи с их широким распространением, особенно среди молодого трудоспособного населения, высоким уровнем инвалидизации и смертности больных из-за частой трансформации в цирроз печени (Маевская М.В. с соавт. 2002, Малахова М.В. с соавт. 2009, Радченко В.Г. с соавт. 2009). Глобальное распространение, в том числе на Северо-западе России, получили HBeAg(-) и HBsAg(-) ХГВ, обусловленные precore/core- и preS/s-мутантными штаммами HBV (Раков А.Л., Горбаков В.В. 2003, Дуданова О.П. 2006, Funk M.L. et al. 2002). В данном регионе сохраняется высокая заболеваемость ХГС, вызываемом 1b и 3a генотипами вируса (Лобзин Ю.В. 1999, Дуданова О.П., 2006). Мнения исследователей о характере клинико-морфологических проявлений ХГВ, вызванного мутантными штаммами вируса, и ХГС, обусловленного различными генотипами, очень противоречивы: от отрицания зависимости симптомов поражения печени от этиологического фактора, до подтверждения специфических клинических и морфологических признаков не только для каждого вида гепатотропного вируса, но и его фенотипа и генотипа (Серов В.В. 1999, Радченко В.Г. с соавт. 2005, Арямкина О.Л. 2006, Дуданова О.П. 2006, Комиссаров С.Н. 2008, Ishak K.G. 2000, Lefkowitz J.H. 2007, Denk H. 2011). В связи с этим проблема выявления клинико-морфологических особенностей различных форм ХГВ и ХГС является крайне актуальной.

Много работ посвящено дисплазии гепатоцитов в аспекте канцерогенеза (Anthony P.P. et al. 1973, Goodman Z.D. et al. 1995, Lowes K.N. et al. 1999, Seki S. 2000, Marchio A. et al. 2001, Libbrecht L. et al. 2005), и мало информации о значении уровня и вида дисплазии гепатоцитов в качестве маркера некровоспалительного синдрома (НВС), склероза и прогноза клинического течения ХГВ и ХГС.

Имеются данные о значении определения HBcorAg в гепатоцитах при ХГВ (Bonino F. et al. 1986; Chu C.M. et al. 1987; Naumov N.V. et al. 1992; Park Y.H. et al. 1999; Sharma R.R. et al. 2002; Desmet V.J. 2004), но мнения исследователей о связи уровня и топографии HBcorAg в гепатоцитах с клиническими и морфологическими показателями НВС немногочисленны и противоречивы (Chu C.M. et al. 1987; Naumov N.V. et al. 1990; Park Y.H. et al. 1999; Ramakrishna B. et al. 2008). Не нашел в литературе отражения вопрос о связи дисплазии гепатоцитов с особенностями экспрессии HBcorAg.

При ХГС активно изучается роль NS3Ag, как маркера репликативной активности вируса, в развитии НВС, и большинством авторов отрицается связь между его экспрессией в гепатоцитах и клинико-лабораторными, гистологическими данными (Масалова О.В. с соавт. 2003, Непомнящих Г.И. с соавт. 2003, Макарова О.В. с соавт. 2008, Errington W. et al. 1999, Nayak N.C. et al. 1999, Bahnassi A.A. et al. 2002, Kasprzak A. et al. 2009, Liao W.H. et al. 2011), что может вызывать сомнение и требует дальнейшего изучения и подтверждения; нет информации о связи локализации NS3Ag в гепатоцитах с клинико-морфологическими показателями НВС, в том числе и при разных генотипах HCV, а также зависимости степени дисплазии от уровня экспрессии данного протеина.

Несмотря на существующие системы полуколичественной оценки гистологических изменений в печени (Серов В.В. с соавт. 1996, Knodell R.G. et al. 1981, Ishak K. et al. 1995), существует потребность в их детализации.

Цель работы – определить клинико-морфологические особенности HBeAg-негативного ХГВ и ХГС в зависимости от фенотипической или генотипической принадлежности вирусов, уровня и локализации вирусных протеинов в гепатоцитах.

Задачи

1. Определить клинические и морфологические особенности HBeAg(-) ХГВ с разным HBeAg-фенотипом вируса с использованием модифицированной количественной системы оценки гистологической активности и склероза.
2. Определить при HBeAg(-) ХГВ с разным HBeAg-фенотипом особенности экспрессии HBeAg в гепатоцитах и зависимость клинико-морфологической активности гепатита от уровня и топографии HBeAg в гепатоцитах.
3. Установить клинические и морфологические особенности ХГС при разных генотипах вируса с использованием модифицированного количественного метода оценки гистологической активности и склероза.
4. Выявить при ХГС с разными генотипами вируса особенности экспрессии NS3Ag в гепатоцитах и зависимость клинико-морфологической активности гепатита от уровня и топографии NS3Ag в гепатоцитах.
5. Установить особенности развития и диагностическую роль мелкоклеточной и крупноклеточной дисплазии гепатоцитов при разных формах ХГВ и ХГС.

Научная новизна

1. Впервые предложен модифицированный количественный метод гистологической оценки некровоспаления и фиброза в ткани печени.
2. Впервые для оценки репликативной активности вируса гепатита В и С использован количественный метод определения уровня экспрессии вирусных протеинов, основанный на подсчете числа вирусных частиц в гепатоците, выявляемых при иммуногистохимическом исследовании.
3. Впервые выявлены клиничко-морфологические особенности HBeAg(-) ХГВ с различным HBsAg-фенотипом вируса гепатита В и ХГС с различными генотипами вируса гепатита С с применением модифицированного количественного метода гистологической оценки некровоспаления и фиброза в ткани печени.
4. Впервые выявлена зависимость клиничко-морфологической картины HBeAg(-) ХГВ с разным HBsAg-фенотипом от уровня и локализации HBcorAg в цитоплазме гепатоцитов.
5. Впервые определена зависимость клиничко-морфологической картины ХГС с разными генотипами вируса от уровня и локализации NS3Ag в цитоплазме гепатоцитов.
6. Впервые выявлена зависимость уровня мелкоклеточной и крупноклеточной дисплазии гепатоцитов от форм HBeAg(-) ХГВ и ХГС и от особенностей экспрессии вирусных протеинов в печени.
7. Впервые обоснована целесообразность использования уровня мелкоклеточной и крупноклеточной дисплазии гепатоцитов в качестве дополнительного признака гистологической активности ХГВ и ХГС.

Практическая значимость

1. Определение HBsAg-фенотипа вируса гепатита В при HBeAg-негативном ХГВ и генотипа вируса гепатита С при ХГС необходимо для прогноза клинического течения данных заболеваний.
2. Использование новой модифицированной количественной оценки гистологической активности и склероза при хронических вирусных гепатитах позволяет более точно определить степень печеночно-клеточного воспаления и склероза, следовательно, и тяжесть клинического течения заболевания.
3. Исследование иммуногистохимическим методом уровня экспрессии вирусных белков (HBcorAg и NS3Ag) и их топографии в гепатоците позволяет верифицировать

вирусную этиологию хронического гепатита, особенно при отсутствии виремии, подтвердить наличие пресcore/core-мутации HBV при ХГВ, оценить степень репликативной активности вируса гепатита В и вируса гепатита С, прогнозировать выраженность некровоспаления и тяжесть клинического течения гепатита.

4. Оценка уровня и вида дисплазии гепатоцитов может служить дополнительным показателем гистологической активности при ХГВ, ХГС и прогностическим критерием тяжести их течения.

Положения, выносимые на защиту

1. Клинико-морфологическая активность HBeAg(-) ХГВ зависит от HBsAg-фенотипа вируса гепатита В.

2. Выраженность клинических и морфологических проявлений при HBeAg(-) ХГВ при обоих HBsAg-фенотипах вируса определяется в большей степени топографией HBcorAg в гепатоцитах, в меньшей степени – его уровнем.

3. Клинико-морфологическая активность ХГС превосходит таковую у HBeAg(-) ХГВ и зависит от генотипа вируса гепатита С.

4. Модифицированный количественный метод оценки гистологической активности и склероза с учетом уровня и вида дисплазии гепатоцитов позволяет более объективно определить степень структурных нарушений печеночной ткани по сравнению с традиционным полуколичественным способом и прогнозировать клиническое течение HBeAg(-) ХГВ и ХГС.

5. Выраженность клинических и морфологических проявлений при ХГС при обоих генотипах вируса в большей степени зависит от локализации NS3Ag в гепатоцитах, в меньшей – от его уровня.

6. Уровень дисплазии печеночных клеток зависит от показателей некровоспаления, склероза, от содержания и локализации в гепатоцитах вирусных протеинов, отражающих репликативную активность вирусов, и служит дополнительным диагностическим критерием для оценки активности и прогноза течения HBeAg(-) ХГВ и ХГС.

Внедрение результатов

Результаты исследования внедрены в научную, учебную и лечебно-диагностическую работу кафедры пропедевтики внутренних болезней и госпитальной терапии ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», кафедры

внутренних болезней и нефрологии ГБОУ ВПО СЗГМУ им. И. И. Мечникова Минздрава России, в лечебную работу терапевтического отделения и поликлинического отделения ОКБ на станции Петрозаводск ОАО «РЖД», терапевтического отделения ГБУЗ «Больница скорой медицинской помощи» г. Петрозаводска.

Личный вклад автора

Автором выполнено клинико-anamnestическое обследование 102 пациентов, интерпретация результатов лабораторного, инструментального исследования, оценка активности и фиброза в гистологических образцах ткани печени стандартным и модифицированным методом, интерпретация данных иммуногистохимического исследования биоптатов печени, обработка полученного материала, систематизация, статистическая обработка, анализ полученных результатов.

Апробация результатов исследования

Основные положения работы доложены на 12-м Международном Славяно-Балтийском научном форуме «Санкт-Петербург – Гастро-2010» в г. Санкт-Петербурге (I место в конкурсе молодых ученых), 13-м Международном Славяно-Балтийском научном форуме «Санкт-Петербург – Гастро-2011» в г. Санкт-Петербурге (I место в конкурсе молодых ученых), 11-й научно-практической конференции «Актуальные вопросы внутренних болезней» в г. Санкт-Петербурге, межвузовской конференции «Заболевания печени, поджелудочной железы и кишечника в практике терапевта и гастроэнтеролога» в г. Петрозаводске, на V Латвийском Гастроэнтерологическом Конгрессе в г. Риге. Автор является победителем конкурса стипендиатов Правительства РФ.

Публикации

По теме диссертации опубликовано 24 работы, из них 2 – в журналах, рекомендованных ВАК РФ. Оформлено 2 рационализаторских предложения.

Объем и структура работы

Диссертация изложена на 173 страницах компьютерного набора, состоит из введения, 8 глав (обзора литературы, описания материалов и методов исследования, глав результатов собственных исследований), обсуждения полученных результатов, выводов, практических рекомендаций, указателя литературы, включающего 186 источников, в том числе 56 отечественных и 130 зарубежных. Текст содержит 60 таблиц и 16 рисунков.

Материалы и методы исследования

Обследовано 102 пациента хроническим гепатитом: 53 (52%) HBeAg(-) ХГВ, 49 (48%) – ХГС. В группе ХГВ у 19 (35,84%) пациентов отмечался ХГВ слабой активности (СА), у 19 (35,84%) – умеренной активности (УА) и у 15 (28,32%) – высокой активности (ВА); в группе ХГС – у 22 (44,89%) пациентов отмечался ХГС СА, у 14 (28,57%) – ХГС УА и у 13 (26,54%) – ХГС ВА. Возраст больных ХГВ составлял $45,03 \pm 10,91$ года, мужчин было 27 (51%), женщин – 26 (49%); возраст больных ХГС – $36,82 \pm 14,13$ года ($p < 0,01$), мужчин было 32 (65%), женщин – 17 (35%). Давность заболевания при ХГВ была больше – $12,09 \pm 3,41$ года, при ХГС – $9,11 \pm 4,54$ года ($p < 0,05$). У 11 (20,76%) пациентов ХГВ в крови выявлялся HBsAg, у 42 (79,24%) он отсутствовал. Среди HBsAg(+) больных у 8 (72,7%) наблюдалась виремия, среди HBsAg(-) виремии не было. При ХГС у 22 (45%) пациентов определялся 1b генотип HCV и у 27 (55%) – 3a. При 1b генотипе виремия выявлялась у 20 (90,9%) пациентов, при 3a генотипом – у 17 (63%).

Диагноз устанавливался на основании традиционных лабораторных и инструментальных методов исследования. Определялись уровни АЛТ, АСТ, общего билирубина (ОБ), прямого билирубина (ПБ), общего белка и его фракций, ЩФ, оценивались данные гемограммы. Выполнялось ультразвуковое исследование (УЗИ) органов брюшной полости, фиброэзофагогастродуоденоскопия.

Методом ИФА определялись маркеры HBV- (HBsAg, AbHBs, HBeAg, AbHBe, AbHBcorIgM, IgG) и HCV-инфекции (AbHCVIgM и IgG к ядерному и неструктурным белкам) с использованием тест-систем «Вектор-Бест» III поколения (Новосибирск). Вирусная нагрузка определялась полуколичественно по 4-балльной системе. Методом ПЦР выявлялись геномы HBV и HCV в крови и ткани печени с применением тест-систем «Амплиценс» (ЦНИИ эпидемиологии, г. Москва). Генотип HCV определялся с помощью наборов «Амплиценс HCV-Генотип» (ЦНИИ эпидемиологии, г. Москва).

Стандартное (по методу R.G. Knodell и Metavir) и модифицированное нами морфологическое исследование биоптатов печени выполнялось всем 102 (100%) пациентам до начала противовирусной терапии. Модификация метода заключалась в более детальной количественной регистрации патологических изменений в печени с подсчетом числа некротизированных гепатоцитов (НГ), клеток в состоянии крупнокапельной жировой дистрофии (ККЖД), мелкокапельной жировой дистрофии (МКЖД) и гидропической дистрофии (ГД), числа гепатоцитов с признаками

мелкоклеточной дисплазии (МКДГ) и крупноклеточной дисплазии (ККДГ), с оценкой площади перипортальной (ППИ), внутريدольковой воспалительной инфильтрации (ВДИ), инфильтрации вокруг центральной вены (ЦИ), внутريدолькового фиброза (ВДФ) и фиброза вокруг центральной вены (ЦФ). Портальная инфильтрации (ПИ) и фиброз (ПФ) определялись традиционным способом.

В печени определялись HBeAg HBV, NS3Ag HCV иммуногистохимическим (иммунопероксидазным) методом (kit «Novocastra» UK) с предложенным нами количественным методом оценки уровня их экспрессии по числу инфицированных гепатоцитов в 10 полях зрения при увеличении $\times 150$ и числу вирусных частиц в цитоплазме всех инфицированных гепатоцитов в 10 полях зрения при увеличении $\times 600$. Оценивалась локализация вирусных протеинов в ядрах и цитоплазме гепатоцитов – диффузная или периферическая (околомембранная).

Перед началом обследования от каждого пациента было получено информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство.

Методы статистической обработки данных

Статистический анализ выполнялся с помощью пакета прикладных программ Statistica 6.0 для Windows. Сравнение результатов производилось с использованием t-критерия Стьюдента, критерия χ^2 , U-критерия Манна-Уитни. Применялся коэффициент корреляции рангов Спирмена.

Результаты исследований

При HBeAg(-) ХГВ по сравнению с ХГС чаще отмечались следующие клинические симптомы: тяжесть в правом подреберье – у 28 (52,83%) больных против 13 (26,53%) ($p < 0,005$), головная боль – у 9 (16,98%) против 2 (4,08%) ($p < 0,005$), зуд кожи – у 9 (16,98%) больных против 3 (6,12%) ($p < 0,05$), кровоточивость десен – у 9 (16,98%) человек против 8 (16,32%) ($p > 0,05$), желтушность склер – у 12 (22,64%) человек против 3 (6,12%) ($p < 0,005$), внепеченочные знаки – у 14 (26,41%) против 9 (18,36%) ($p > 0,05$), гепатомегалия – у 28 (52,83%) больных против 22 (44,89%) ($p > 0,05$) соответственно.

Достоверной разницы в основных лабораторных показателях у пациентов ХГВ и ХГС не было. Уровень АЛТ при ХГВ был $66,97 \pm 60,53$ МЕ/л против $84,10 \pm 60,01$ МЕ/л ($p > 0,05$) при ХГС, ОБ – $28,45 \pm 29,04$ мкмоль/л против $22,66 \pm 16,32$ мкмоль/л ($p > 0,05$), ПБ – $23,11 \pm 13,74$ мкмоль/л против $11,32 \pm 10,16$ мкмоль/л ($p < 0,05$) соответственно, гамма-глобулинов (ГГ) – $18,11 \pm 3,89$ г/л против $14,94 \pm 3,65$ г/л ($p < 0,05$), число лимфоцитов (ЛФ)

– $2,46 \pm 0,87$ Г/л против $2,5 \pm 0,97$ Г/л ($p > 0,05$) соответственно, СОЭ – $15,79 \pm 16,08$ мм/ч против $8,72 \pm 8,31$ мм/ч ($p < 0,05$) при ХГС. Таким образом, субъективная клиническая и лабораторная симптоматика ХГВ была ярче по сравнению с ХГС. Однако размеры длинника и поперечника селезенки при ХГС составили – $111,2 \pm 21,69$ мм и $48,86 \pm 10,44$ мм соответственно против $93,16 \pm 22,8$ мм ($p < 0,01$) и $41,36 \pm 11,4$ мм ($p < 0,05$) при ХГВ; диаметр ВВ при ХГС – $11,06 \pm 1,28$ мм против $10,1 \pm 1,23$ мм ($p < 0,05$) при ХГВ, диаметр СВ – $6,53 \pm 1,92$ мм при ХГС против $5,37 \pm 0,76$ ($p < 0,05$) при ХГВ. Достоверно большие размеры селезенки, диаметры ВВ и СВ при меньших сроках инфицирования HCV свидетельствовали о более быстрых сроках развития портальной гипертензии у пациентов ХГС.

При ХГС отмечался более высокий уровень ККЖД – $41,15 \pm 102,86$ клетки против $28,5 \pm 47,22$ ($p > 0,05$) при ХГВ, что могло быть связано с особенностями репликации HCV, сопряженной с метаболизмом липидов и нарушением их транспорта из печеночной клетки. При ХГВ по сравнению с ХГС отмечался более высокий уровень ГД – $34,13 \pm 22,14$ клетки против $17,86 \pm 11,67$ ($p < 0,05$), НГ – $4,79 \pm 0,9$ клетки против $2,83 \pm 1,03$ ($p < 0,05$) соответственно, что свидетельствовало о более выраженном цитопатическом эффекте HCV при больших сроках инфицирования им. Большинство других гистологических показателей были выше при ХГС, чем при ХГВ: ПИ – $2,76 \pm 0,85$ балла против $2,02 \pm 0,87$ ($p < 0,05$), частота выявления лимфоидных фолликулов – 29% против 17% ($p < 0,05$), ППИ – $42,36 \pm 11,93\%$ против $34,19 \pm 11,29\%$ ($p < 0,05$), ВДИ – $4,5 \pm 5,73\%$ против $4,71 \pm 5,12\%$ ($p > 0,05$), ФПТ – $2,24 \pm 0,34$ балла против $1,76 \pm 0,19$ ($p < 0,05$) соответственно. Данные факты свидетельствовали о более высоких иммуногенных свойствах HCV по сравнению с *rescue/core*-мутантным HCV.

При HBeAg(-) ХГВ не отмечалось связи между активностью АЛТ и НГ, ККЖД, МКЖД, ГД, ПИ, ППИ, ВДИ, что свидетельствовало о низкой чувствительности и низкой диагностической значимости аминотрансфераз при данной форме хронического гепатита. Была выявлена позитивная связь между числом ЛФ крови и ПИ – $r = 0,6$ ($p < 0,05$), ППИ – $r = 0,61$ ($p < 0,05$), ВДИ – $r = 0,71$ ($p < 0,05$), ЦИ – $r = 0,64$ ($p < 0,05$), ФПТ – $r = 0,48$ ($p > 0,05$), ВДФ – $r = 0,68$ ($p < 0,05$); между уровнем ГГ и ПИ – $r = 0,41$ ($p > 0,05$), ППИ – $r = 0,65$ ($p < 0,05$) и ЦИ – $r = 0,57$ ($p < 0,05$). Полученные результаты указывали на роль как клеточного, так и гуморального иммунитета в развитии воспалительного процесса в печени при HBeAg(-) ХГВ.

Более яркая симптоматика отмечалась при HBsAg(-) ХГВ. Достоверно чаще по сравнению с HBsAg(+) ХГВ отмечались слабость – 81% против 37% ($p < 0,005$), зуд кожи – 21% против 10% ($p < 0,05$), головная боль – 80% против 37% ($p < 0,05$), увеличение печени – 81% против 37% ($p < 0,005$); были больше размеры правой и левой долей печени – $140,23 \pm 20,4$ мм против $129,25 \pm 20,19$ мм ($p > 0,05$), $71,52 \pm 10,25$ мм против $69,1 \pm 17,36$ мм ($p > 0,05$) соответственно; более выражены лабораторные и гистологические показатели НВС: АЛТ – $72,85 \pm 63,21$ МЕ/л против $58,39 \pm 57,85$ ($p > 0,05$); ОБ – $30,22 \pm 11,51$ мкмоль/л против $18,64 \pm 10,91$ ($p < 0,05$); ЩФ – $184,25 \pm 31,83$ МЕ/л против $134,43 \pm 30,21$ ($p < 0,05$); СОЭ – $21,13 \pm 18,74$ мм/ч против $10,45 \pm 11,73$ ($p < 0,05$), ККЖД – $36,3 \pm 25,64$ клетки против $15,89 \pm 26,33$ ($p < 0,05$), МКЖД – $21,85 \pm 14,94$ клетки против $8,76 \pm 2,6$ ($p < 0,05$), ГД – $38,7 \pm 17,78$ клетки против $14,82 \pm 15,04$ ($p < 0,05$), ППИ – $40,04 \pm 24,67\%$ против $19,83 \pm 24,39\%$ ($p < 0,05$), ФПТ – $2,27 \pm 0,47$ балла против $1,8 \pm 0,51$ ($p < 0,05$). Это подтверждало более выраженное повреждающее действие на ткань печени pres/s-мутантного HBV, наряду с большими сроками и более старшим возрастом инфицированных им пациентов. Возраст пациентов при HBsAg(-) ХГВ составил $46,23 \pm 11,65$ года против $42,91 \pm 9,59$ ($p > 0,05$) при HBsAg(+) ХГВ и сроки инфицирования – $15,02 \pm 12,29$ года против $10,35 \pm 6,97$ ($p > 0,05$).

При HBsAg(+) ХГВ уровни АЛТ, АСТ, ПБ, ЩФ, ЛФ, СОЭ не зависели от показателей паренхиматозного повреждения, но зависели от воспаления и фиброза. Уровень АЛТ прямо коррелировал с ПИ – $r = 0,51$ ($p < 0,05$), ППИ – $r = 0,47$ ($p < 0,05$), ВДИ – $r = 0,36$ ($p > 0,05$), ФПТ – $r = 0,53$ ($p < 0,05$), ВДФ – $r = 0,58$ ($p < 0,05$); АСТ с ПИ – $r = 0,52$ ($p < 0,05$), ППИ – $r = 0,43$ ($p > 0,05$), ФПТ – $r = 0,51$ ($p < 0,05$), ВДФ – $r = 0,53$ ($p < 0,05$); ПБ с ЦИ – $r = 0,53$ ($p < 0,05$) и ВДФ – $r = 0,8$ ($p < 0,01$); ЩФ с ВДИ – $r = 0,55$ ($p < 0,05$) и ВДФ – $r = 0,59$ ($p < 0,05$); число ЛФ с ПИ – $r = 0,84$ ($p < 0,01$), ППИ – $r = 0,75$ ($p < 0,01$), ВДИ – $r = 0,67$ ($p < 0,05$), ЦИ – $r = 0,37$ ($p > 0,05$), ФПТ – $r = 0,9$ ($p < 0,01$), ВДФ – $r = 0,67$ ($p < 0,05$), ЦФ – $r = 0,65$ ($p < 0,05$); СОЭ с ЦИ – $r = 0,62$ ($p < 0,05$). Данные результаты указывали на иммуноопосредованное действие вируса.

При HBsAg(-) ХГВ, напротив, уровни АЛТ, АСТ и ПБ зависели в большей степени от показателей паренхиматозного повреждения: АЛТ коррелировала с НГ – $r = 0,4$ ($p < 0,05$), АСТ с ККЖД – $r = 0,42$ ($p < 0,05$) и МКЖД – $r = 0,44$ ($p < 0,05$), ПБ с ККЖД – $r = 0,45$ ($p < 0,05$) и не коррелировали с гистологическими маркерами воспаления, что доказывало цитопатическое действие pres/s-мутантного HBV.

При ХГС АЛТ коррелировала с ККЖД – $r=0,35$ ($p<0,05$), ОБ – с ППИ – $r=0,35$ ($p<0,05$) и ВДФ – $r=0,75$ ($p<0,05$), ГГ – с ППИ – $r=0,51$ ($p<0,05$), ЛФ – с ГД – $r=0,54$ ($p<0,05$). Число связей и их теснота при ХГС была меньше, чем при ХГВ, особенно при его HBsAg(+) форме. При ХГС не отмечалось связи АЛТ и ЛФ с воспалительной инфильтрацией. Все это свидетельствовало о том, что иммунная система не успевает из-за частых мутаций HCV развить сильный специфический ответ к нему в отличие от HBV, при котором HBsAg синтезируется в высокой концентрации и длительно, пока не произойдет pres/s-мутация.

Более яркая клиническая симптоматика отмечалась при ХГС с 1b генотипом вируса, чем с 3a, что было связано с более выраженными морфологическими нарушениями в ткани печени при 1b генотипе. У пациентов с 1b генотипом по сравнению с 3a чаще отмечались тяжесть в правом подреберье – у 32% против 18% ($p<0,05$), суставная боль – у 18% против 7% ($p<0,05$), кожный зуд – у 13% против 0% ($p<0,005$), головная боль – у 9% против 0% ($p<0,01$), желтушность кожных покровов – у 41% против 15% ($p<0,005$), увеличение печени – у 55% против 33% ($p<0,05$), увеличение селезенки – у 18% против 0% ($p<0,005$); выше был уровень АЛТ – $89,46\pm 64,28$ МЕ/л против $79,28\pm 57,85$ МЕ/л ($p>0,05$), АСТ – $35,5\pm 25,5$ МЕ/л против $24,1\pm 12,5$ МЕ/л ($p>0,05$), ОБ – $27,72\pm 21,27$ мкмоль/л против $19,19\pm 11,33$ мкмоль/л ($p>0,05$). Но при 3a генотипе выше, чем при 1b, был уровень ЛФ – $2,74\pm 0,85$ Г/л против $2,12\pm 0,72$ Г/л ($p<0,05$). Возможно, это было связано с миграцией клеток воспаления в более поврежденную ткань печени при 1b генотипе, чем при 3a генотипе.

По данным УЗИ размеры печени у больных с 1b и 3a генотипом не отличались, но достоверно большие размеры поперечника селезенки ($57\pm 12,44$ мм против $41,75\pm 5,7$ мм ($p<0,05$)) и диаметра ВВ ($11,87\pm 0,47$ мм против $10,14\pm 0,77$ мм ($p<0,05$)) могли свидетельствовать о более выраженных процессах воспаления и фиброза при ХГС с 1b генотипом, что подтвердилось при гистологическом исследовании. При ХГС с 1b генотипом были выше, чем при 3a генотипе, следующие гистологические показатели: ККЖД – $63,34\pm 53,79$ клетки против $22,88\pm 60,3$ ($p<0,05$), ВДИ – $7,54\pm 7,45\%$ против $2,0\pm 1,33\%$ ($p<0,05$) и ВДФ – $3,93\pm 5,07\%$ против $0,43\pm 0,48\%$ ($p<0,05$). При 1b генотипе АЛТ коррелировала с ВДИ – $r=0,39$ ($p<0,05$) и ВДФ – $r=0,37$ ($p<0,05$), ПБ с ПИ – $r=0,88$ ($p<0,01$), ППИ – $r=0,77$ ($p<0,01$), ВДИ – $r=0,45$ ($p<0,05$), СОЭ с ПИ – $r=0,68$ ($p<0,01$), ППИ – $r=0,74$ ($p<0,01$), ВДИ – $r=0,57$ ($p<0,05$), ЦИ – $r=0,41$ ($p<0,05$), ФПТ – $r=0,84$

($p < 0,01$), ВДФ – $r = 0,76$ ($p < 0,01$), ЦФ – $r = 0,74$ ($p < 0,01$). Эти данные указывали на выраженные иммуногенные свойства 1b генотипа и иммуноопосредованный некроз гепатоцитов при нем. При 3a генотипе были выявлены корреляции между АЛТ и ККЖД – $r = 0,51$ ($p < 0,05$) и МКЖД – $r = 0,33$ ($p < 0,05$), АСТ и ККЖД – $r = 0,37$ ($p < 0,05$), ОБ и НГ – $r = 0,49$ ($p < 0,05$), что свидетельствовало о более выраженном цитопатическом эффекте 3a генотипа.

Сопоставление клинико-лабораторных и гистологических данных показало, что в течении HBeAg(-) ХГВ основную роль играет медленно прогрессирующий иммуновоспалительный процесс без выраженных некротических вспышек, к которому, после утраты HBsAg в результате pres/s-мутаций, присоединяется и непосредственный цитопатический эффект вируса, не способного покинуть клетку из-за нарушений нормальной сборки вирусных частиц. При ХГС большую роль в прогрессировании заболевания играет ККЖД гепатоцитов, обусловленная нарушением транспорта липидов из клетки при репликации HCV, и связанный с дистрофией некроз клеток, а также иммуноопосредованный цитолиз, более выраженный при 1b генотипе, чем при 3a генотипе вируса.

Виремия при HBeAg(-) ХГВ по сравнению с ХГС выявлялась реже – у 8 (15,09%) человек против 37 (75,51%) ($p < 0,005$). При HBeAg(-) ХГВ без виремии, что сопровождалось и отсутствием HBsAg в крови, по сравнению с ХГВ, протекающим с виремией и HBsAg-емией, были более выражены показатели НВС: АЛТ – $73,39 \pm 34,82$ МЕ/л против $47,67 \pm 27,5$ МЕ/л ($p < 0,05$), ОБ – $30,11 \pm 29,62$ мкмоль/л против $12,08 \pm 3,75$ мкмоль/л ($p < 0,05$), ЩФ – $176,31 \pm 40,35$ МЕ/л против $140,43 \pm 32,27$ МЕ/л ($p < 0,05$), СОЭ – $17,16 \pm 10,91$ мм/ч против $7,25 \pm 3,59$ мм/ч ($p < 0,05$), ККЖД – $32,79 \pm 29,96$ клетки против $3,6 \pm 3,56$ ($p < 0,05$), МКЖД – $19,58 \pm 22,96$ клетки против $0,99 \pm 1,43$ ($p < 0,01$), ГД – $37,17 \pm 24,91$ клетки против $16,51 \pm 8,96$ ($p < 0,05$), МКДГ – $7,26 \pm 5,02$ клетки против $3,34 \pm 2,32$ ($p < 0,05$), ППИ – $37,46 \pm 19,11\%$ против $15,28 \pm 12,11\%$ ($p < 0,05$), ЦИ – $16,99 \pm 15,16\%$ против $1,07 \pm 2,14\%$ ($p < 0,05$), ФПТ – $2,23 \pm 1,19$ балла против $1,28 \pm 1,09$ ($p < 0,05$), ВДФ – $2,84 \pm 3,01\%$ против $0,7 \pm 0,67\%$ ($p < 0,05$), ЦФ – $1,03 \pm 1,43\%$ против 0% ($p < 0,005$). Данный факт можно объяснить особенностями репликации pres/s-мутантной формы HBV, приводящими к нарастанию печеночно-клеточной недостаточности из-за невозможности покинуть клетку неполноценным вирусам,

лишенным оболочки, и усугублению течения заболевания, а также более высокими сроками инфицирования пациентов ХГВ без вiremии.

При ХГС отмечались другие тенденции: у больных с вiremией по сравнению с таковыми без вiremии отмечался более высокий уровень АЛТ – $87,32 \pm 63,21$ МЕ/л против $61,6 \pm 49,82$ МЕ/л ($p > 0,05$), ЛФ – $2,59 \pm 0,64$ Г/л против $2,07 \pm 0,42$ Г/л ($p < 0,05$), ККЖД – $52,48 \pm 54,92$ клетки против $2,31 \pm 2,18$ ($p < 0,05$), МКЖД – $20,76 \pm 26,64$ клетки против $0,08 \pm 0,22$ ($p < 0,005$). Это, вероятно, было обусловлено нарушенным транспортом липидов из клетки при репликации HCV.

HBsAg в ткани печени был выявлен у всех пациентов ХГВ и уровень его составил $8,08 \pm 5,81$ вирусной частицы. Уровень HBsAg не коррелировал с лабораторными и гистологическими показателями НВС, но коррелировал с ККЖД ($r = 0,53$, $p < 0,05$), МКЖД ($r = 0,56$, $p < 0,005$), ГД ($r = 0,56$, $p < 0,005$) и НГ ($r = 0,46$, $p < 0,05$). Содержание HBsAg не зависело от HBsAg-фенотипа HBV и составило $8,87 \pm 6,27$ при HBsAg(+) ХГВ и $7,49 \pm 6,07$ частицы ($p > 0,05$) – при HBsAg(-) ХГВ, но при последнем уровень HBsAg теснее коррелировал с ККЖД – $r = 0,67$ ($p < 0,01$) и ГД – $r = 0,6$ ($p < 0,01$) по сравнению с таковыми корреляциями при HBsAg(+) ХГВ – $r = 0,42$ ($p > 0,05$) и $r = 0,55$ ($p > 0,05$) соответственно, что подтверждало больший цитопатический эффект pres/s-мутантного HBV. При HBsAg(-) ХГВ был выше уровень МКДГ – $7,89 \pm 7,43$ клеток против $6,26 \pm 4,44$ ($p > 0,05$), и отмечалась позитивная коррелятивная связь между ними и уровнем HBsAg – $r = 0,68$ ($p < 0,01$), а также между МКДГ и HBsAg – $r = 0,84$ ($p < 0,005$). При HBsAg(+) ХГВ такой закономерности не было. Это свидетельствовало о более высоком канцерогенном потенциале pres/s-мутантного вируса по сравнению с немутантным.

При HBeAg(-) ХГВ была выявлена преимущественно цитоплазматическая локализация HBsAg с двумя типами преимущественного распределения HBsAg в цитоплазме гепатоцитов – равномерно диффузным (I группа) и периферическим/околомембранным типом (II группа). У пациентов II группы по сравнению с I группой чаще отмечались: тяжесть в правом подреберье – у 50% против 44% ($p > 0,05$), слабость – у 69% против 56% ($p > 0,05$), снижение аппетита – у 31% против 12% ($p < 0,05$), головная боль – у 19% против 0% ($p < 0,005$); внепеченочные знаки – у 31% против 0% ($p < 0,005$), увеличение селезенки – у 12% против 0% ($p < 0,005$); увеличение селезенки при УЗИ – $98 \pm 12,88$ мм против $85,6 \pm 14,38$ мм ($p < 0,05$), диффузные изменения в печени – в 85% против 50% ($p < 0,05$); выше был уровень АЛТ – $110,0 \pm 51,2$

МЕ/л против $59,0 \pm 32,5$ МЕ/л ($p < 0,05$), АСТ – $53,2 \pm 27,0$ МЕ/л против $20,5 \pm 11,5$ МЕ/л ($p < 0,05$), ЩФ – $297,23 \pm 126,71$ МЕ/л против $161,83 \pm 118,53$ МЕ/л ($p < 0,05$), ГГ – $15,74 \pm 3,93$ г/л против $12,84 \pm 3,24$ г/л ($p < 0,05$), СОЭ – $27,42 \pm 8,84$ мм/ч против $13,4 \pm 9,66$ мм/ч ($p < 0,05$); НГ – $9,69 \pm 7,57$ клетки против $3,83 \pm 5,13$ ($p < 0,05$), ПИ – $2,83 \pm 0,6$ балла против $2,16 \pm 0,63$ ($p < 0,05$), ППИ – $40,39 \pm 16,47\%$ против $25,53 \pm 15,76$ ($p < 0,05$), ФПТ – $2,61 \pm 0,66$ балла против $1,93 \pm 0,61$ ($p < 0,05$). Большая тяжесть клинического течения заболевания и большая степень деструктивно-воспалительного процесса в печени при околомембранной локализации НВсorAg были связаны с активной презентацией ядерного белка на мембране и иммунным цитолизом печеночных клеток.

Уровень NS3Ag в гепатоцитах при ХГС составил – $9,86 \pm 8,01$ частицы и позитивно коррелировал с уровнем ЛФ – $r = 0,6$ ($p < 0,05$), ККЖД – $r = 0,51$ ($p < 0,05$) и ГД – $r = 0,88$ ($p < 0,01$), что свидетельствовало об иммуногенных свойствах протеина и его цитопатическом влиянии. Концентрация NS3Ag при 3a генотипе HCV была выше, чем при 1b генотипе – $11,22 \pm 8,31$ частицы против $5,37 \pm 1,94$ ($p < 0,05$) соответственно. Однако показатели НВС при 1b генотипе были выше по сравнению с 3a (см. стр. 12–13). На больший цитопатический эффект 3a генотипа и иммуноопосредованный эффект 1b генотипа указывали положительные связи между NS3Ag и уровнями ОБ – $r = 0,9$ ($p < 0,05$), ПБ – $r = 0,8$ ($p < 0,05$), ГГ – $r = 0,4$ ($p > 0,05$) и СОЭ – $r = 0,8$ ($p < 0,05$) при 1b генотипе, и положительные корреляции между NS3Ag и ГД – $r = 0,82$ ($p < 0,05$) и МКДГ – $r = 0,48$ ($p < 0,05$) при 3a генотипе. Таким образом, HCV 1b генотипа, не смотря на более низкую репликацию в ткани печени, вызывал более выраженные гистологические изменения и сдвиги в лабораторных показателях. При обоих генотипах вируса HCV уровень паренхиматозного повреждения зависел от концентрации NS3Ag в ткани печени в большей степени, чем уровень паренхиматозного повреждения от концентрации НВсorAg при ХГВ.

При ХГС отмечалась преимущественно цитоплазматическая экспрессия NS3Ag. Как и при ХГВ выявлялось 2 типа распределения NS3Ag в цитоплазме гепатоцитов: равномерно диффузное (I группа) и перифериическое/околомембранное (II группа). Во II группе по сравнению с I чаще отмечались: тяжесть в правом подреберье – у 63,1% против 0% ($p < 0,005$), слабость – у 63,1% против 41,6% ($p < 0,05$), кожный зуд – у 26,3% против 0% ($p < 0,005$), головная боль – у 10,5% против 0% ($p < 0,005$), нарушение сна – у 10,5% против 0% ($p < 0,005$), кровоточивость десен – у 26,3% против 0% ($p < 0,005$);

желтушность кожных покровов – у 52,6% против 16,7% ($p<0,005$), внепеченочные знаки – у 36,8% против 0% ($p<0,005$), увеличение печени – у 63,1% против 41,6% ($p<0,05$), и увеличение селезенки – у 26,3% против 0% ($p<0,005$); увеличение длинника селезенки при УЗИ – $119,75\pm 7,63$ мм против $93,3\pm 11,71$ мм ($p<0,01$), диффузные изменения ткани печени – 100% против 50% ($p<0,005$); выше были лабораторные и гистологические показатели НВС: АЛТ – $107,89\pm 14,25$ МЕ/л против $92,01\pm 7,25$ МЕ/л ($p<0,05$), АСТ – $46,5\pm 18,21$ МЕ/л против $28,05\pm 12,67$ ($p<0,05$), ОБ – $35,6\pm 22,54$ мкмоль/л против $18,25\pm 9,56$ ($p<0,05$), ГГ – $16,38\pm 4,16$ г/л против $13,11\pm 3,14$ ($p<0,05$), СОЭ – $13,33\pm 11,72$ мм/ч против $3,01\pm 1,15$ ($p<0,05$); НГ – $15,25\pm 16,01$ клетки против $3,98\pm 3,01$ ($p<0,05$), ККЖД – $37,71\pm 56,57$ клетки против $2,25\pm 2,7$ ($p<0,05$), ППИ – $50,13\pm 30,88\%$ против $23,43\pm 13,36\%$ ($p<0,05$), ВДИ – $8,17\pm 8,55\%$ против $2,13\pm 1,61\%$ ($p<0,05$), ВДФ – $5,05\pm 6,65\%$ против $0,57\pm 0,65\%$ ($p<0,05$). Тип распределения NS3Ag не зависел от генотипа HCV. Более высокая клиничко-лабораторная и гистологическая активность при периферической локализации NS3Ag была обусловлена активной презентацией NS3Ag на мембране и иммунным цитолизом печеночных клеток.

При ХГВ и ХГС МКДГ встречалась чаще ККДГ: при ХГВ уровень МКДГ составил $7,14\pm 6,14$ клетки, ККДГ – $0,87\pm 0,38$ ($p<0,005$), при ХГС – $5,8\pm 4,5$ и $0,54\pm 0,34$ ($p<0,005$) соответственно. Уровень МКДГ при ХГВ и ХГС не отличался, а уровень ККДГ был достоверно выше при ХГВ, что могло быть обусловлено способностью HBV встраиваться в геном хозяина, а также более старшим возрастом пациентов и более длительным течением ХГВ. При ХГВ отмечалась связь между уровнем МКДГ и маркерами НВС: ЩФ – $r=0,35$ ($p<0,05$), ГГ – $r=0,38$ ($p<0,05$) и ЛФ $r=0,37$ ($p<0,05$), ППИ – $r=0,48$ ($p<0,05$), ВДИ $r=0,37$ ($p<0,05$), ЦИ $r=0,3$ ($p<0,05$) и ВДФ $r=0,44$ ($p<0,05$). ККДГ при ХГВ менее тесно, чем МКДГ, но также коррелировала с ГГ – $r=0,29$ ($p<0,05$), ЛФ $r=0,34$ ($p<0,05$), ППИ – $r=0,32$ ($p<0,05$), ВДИ $r=0,3$ ($p<0,05$). Таким образом, при ХГВ МКДГ и ККДГ, а значит и риск развития гепатоцеллюлярной карциномы, преимущественно связан с выраженностью иммунного воспаления в печени.

При ХГС была выявлена зависимость между МКДГ и АЛТ – $r=0,39$ ($p<0,05$), ККЖД – $r=0,42$ ($p<0,05$) и МКЖД – $r=0,51$ ($p<0,05$). Не было связи между МКДГ и ПИ, ППИ, ВДИ. Эти данные косвенно свидетельствовали о том, что HCV оказывал непосредственное цитопатическое действие на гепатоциты и индуцирующее влияние на овалынные клетки, потомками которых являются мелкоклеточные гепатоциты. ККДГ

была связана с возрастом – $r=0,62$ ($p<0,05$), СОЭ – $r=0,61$ ($p<0,01$), ПИ – $r=0,75$ ($p<0,01$), ППИ – $r=0,81$ ($p<0,01$), ВДИ – $r=0,63$ ($p<0,05$), ФПТ – $r=0,61$ ($p<0,05$) и ВДФ – $r=0,56$ ($p<0,05$). Таким образом, уровень ККДГ при ХГС зависел от возраста пациентов, выраженности воспаления и фиброза в печени.

МКДГ при ХГВ и ХГС коррелировала с концентрацией вирусных протеинов в гепатоцитах: с HBeAg HBV – $r=0,61$ ($p<0,05$) и с NS3Ag HCV – $r=0,45$ ($p<0,05$), а уровень ККДГ зависел от концентрации вирусных протеинов в цитоплазме гепатоцитов только при ХГВ – $r=0,6$ ($p<0,05$).

ВЫВОДЫ

1. Клинико-лабораторная симптоматика HBeAg-негативного ХГВ была ярче по сравнению с ХГС, но при ХГС наблюдалось более быстрое развитие портальной гипертензии, судя по большему размеру селезенки и диаметрам воротной и селезеночной вен, уровню перипортальной инфильтрации и фиброза портальных трактов при достоверно меньших сроках HCV-инфекции.
2. Клиническое течение HBeAg-негативного гепатита зависело от HBsAg-фенотипа вируса: HBsAg-негативный ХГВ характеризовался более высокой клинико-лабораторной и морфологической активностью, несмотря на отсутствие виремии, в отличие от HBsAg-позитивного ХГВ, сопровождавшегося виремией у 72,7% больных, что свидетельствовало о большем повреждающем действии pres/s-мутантного вируса гепатита В.
3. Клинико-морфологическая активность HBeAg-негативного ХГВ при обоих HBsAg-фенотипах вируса в меньшей степени зависела от уровня экспрессии HBeAg в гепатоцитах и в большей степени от его топографии: она была достоверно выше при периферической околочелювной локализации HBeAg по сравнению с диффузной цитоплазматической локализацией.
4. При HBeAg- и HBsAg-негативном ХГВ только степень паренхиматозного повреждения и мелкоклеточной дисплазии гепатоцитов прямо зависели от уровня HBeAg в гепатоцитах, а при HBsAg-позитивном ХГВ не отмечалось связей между уровнем HBeAg и клинико-морфологическими показателями.
5. Клинико-лабораторные и морфологические проявления ХГС были более выраженными при инфицировании 1b генотипом вируса, чем 3a генотипом.

6. Клинико-морфологическая активность ХГС при обоих генотипах вируса в меньшей степени зависела от уровня экспрессии NS3Ag в гепатоцитах, а в большей степени от его топографии: при периферической околочелювной локализации NS3Ag в печеночных клетках она была достоверно выше, чем при диффузной цитоплазматической.

7. Уровень МКДГ был сопоставим при ХГВ и ХГС, прямо коррелировал с лабораторными и гистологическими показателями некротически-воспалительного синдрома и концентрацией вирусных протеинов в гепатоцитах. Уровень ККДГ при ХГВ и ХГС был достоверно ниже уровня МКДГ, при ХГВ в большей степени зависел от концентрации HBsAg и в меньшей от показателей воспаления, а при ХГС был связан с возрастом и гистологическими показателями воспаления и фиброза.

Практические рекомендации

1. Всем пациентам с хроническим гепатитом, у кого обнаружены AbHBsAg IgG, необходимо выполнять в ткани печени молекулярно-генетическое исследование на ДНК HBV и иммуногистохимическое исследование на наличие HBsAg для верификации латентной HBV-инфекции.

2. Преимущественная цитоплазматическая локализация HBsAg вируса гепатита В над ядерной локализацией может служить дополнительным диагностическим критерием пресcore/core-мутантной формы HBV, позволяя прогнозировать более тяжелое течение хронического гепатита.

3. Для оценки прогноза течения HBeAg-негативного хронического гепатита В необходимо учитывать не только уровень HBsAg в ткани печени, но и его локализацию в гепатоците – диффузную цитоплазматическую или околочелювную.

4. Всем пациентам ХГС без виремии необходимо выполнять в ткани печени молекулярно-генетическое исследование на РНК HCV и иммуногистохимическое на наличие NS3Ag для верификации латентной HCV-инфекции.

5. Для оценки прогноза течения хронического гепатита С необходимо учитывать не только наличие NS3Ag в ткани печени, но и его локализацию в гепатоците – диффузную цитоплазматическую или околочелювную.

6. При оценке гистологической активности гепатита кроме традиционных показателей паренхиматозного повреждения, воспаления и фиброза необходимо определять уровень мелко- и крупноклеточной дисплазии гепатоцитов в качестве косвенных маркеров воспаления и фиброза.

7. Пациенты с подтвержденной латентной HBV- и HCV-инфекцией нуждаются в тщательном диспансерном наблюдении для своевременной диагностики реактивации вирусной инфекции и назначения этиологической противовирусной терапии.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

1. Правдолюбова И.А. Особенности морфологических изменений в печени при хронических вирусных гепатитах / И.А. Правдолюбова, О.П. Дуданова // Материалы пятнадцатой Российской конференции «Гепатология сегодня». 15–17 марта 2010, Москва. Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии. – 2010. – №1. – Прил. №35. – С. 33.
2. Правдолюбова И.А. Сравнительная оценка выраженности дисплазии гепатоцитов при хронических гепатитах В и С / И.А. Правдолюбова, О.П. Дуданова // 225 лет больнице скорой медицинской помощи г. Петрозаводска: тезисы докладов научно-практической конференции. 27 мая 2010 г. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2010. – С. 32–34.
3. Правдолюбова И.А. Клинико-морфологические параллели при хронических гепатитах различной этиологии / И.А. Правдолюбова, О.П. Дуданова // Материалы 12-го Международного Славяно-Балтийского форума «Санкт-Петербург – Гастро-2010». Научно-практический журнал «Гастроэнтерология Санкт-Петербурга». – 2010. – №2–3. – С. М76.
4. Правдолюбова И.А. Дисплазия гепатоцитов при хроническом гепатите С / И.А. Правдолюбова, О.П. Дуданова // Сборник трудов 11-ой научно-практической конференции «Актуальные вопросы внутренних болезней» – СПб: ГОУВПО СПбМА им. И.И. Мечникова Росздрава, ВЦЭРМ им. А.М. Никифорова МЧС России. – 2010. – С. 165–166.
5. Дуданова О.П. Иммуногистохимическое исследование вирусных белков в ткани печени при хроническом гепатите В и С / О.П. Дуданова, И.А. Правдолюбова // 7-я научная сессия Института Гастроэнтерологии и клинической Фармакологии СПбГМА им. И.И. Мечникова Росздрава. Школа гастроэнтеролога и гепатолога. 25–26 ноября 2010 г. – С. 75.
6. Правдолюбова И.А. Морфологические и патогенетические особенности хронического HBeAg-негативного гепатита В и хронического гепатита С / И.А. Правдолюбова // Медицинский Академический журнал. – 2010. – Т. 10, №3. – С. 101–106.
7. Правдолюбова И.А. Зависимость некротически-воспалительного процесса при HBeAg-негативном AbHBe-позитивном хроническом гепатите В от локализации ядерного протеина в цитоплазме гепатоцитов / И.А. Правдолюбова, О.П. Дуданова // Актуальные вопросы внутренних болезней – СПб: ГОУВПО СПбГМА им. И.И. Мечникова Росздрава, 2011. – Сборник трудов 12-ой научно-практической конференции. – С. 79.
8. Дуданова О.П. Белок NS3 вируса гепатита С и его роль в патогенезе хронического гепатита С при различных генотипах вируса / О.П. Дуданова, И.А. Правдолюбова // Материалы 8-й Северо-Западной научной гастроэнтерологической сессии. Санкт-Петербург, 24–25 ноября 2011г. Научно-практический журнал «Гастроэнтерология Санкт-Петербурга». – 2011. – №4. – Абстр.№25. – С. М8.

9. Dudanova O.P. Diagnostic role of HBcorAg detection in the evaluation of occult HBV-infection / O.P. Dudanova, I.A. Pravdolyubova // V Latvian Gastroenterology Congress. 12.IX.2011. Riga. Abstract 0023.
10. Правдолюбова И.А. Уровень HBcorAg в гепатоцитах и выраженность некротически-воспалительного процесса в печени у больных хроническим гепатитом В / И.А. Правдолюбова, О.П. Дуданова, С.В. Мальцева // Гастроэнтерология Санкт-Петербурга – 2011. – №2 – 3. Материалы 13-го Славяно-Балтийского научного форума. 18–20 мая 2011г., Санкт-Петербург. – С. М76.
11. Дуданова О.П. Содержание NS3-протеина и степень гистологической активности и фиброза у больных хроническим гепатитом С / О.П. Дуданова, И.А. Правдолюбова // Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии. – 2011. – Приложение №2. Материалы 16-ой Российской конференции «Гепатология сегодня». 15–17 марта 2010 г. Москва. Абстракт №.26. – С.37.
12. Правдолюбова И.А. Зависимость некротически-воспалительного процесса при ХГС от локализации NS3Ag в цитоплазме гепатоцитов / И.А. Правдолюбова, О.П. Дуданова // Материалы совместного курса постдипломного образования для врачей и молодых специалистов «Заболевания органов пищеварения, ранняя диагностика рака и метаболический синдром» 20–21 марта 2012 г., Москва. – С. 30–31.
13. Дуданова О.П. Влияние специфического вирусного и неспецифического воспалительного факторов на развитие мелкоклеточной дисплазии гепатоцитов при хроническом гепатите В / О.П. Дуданова, И.А. Правдолюбова // Актуальные вопросы внутренних болезней – СПб: ГБОУ ВПО СЗГМУ им. И.И. Мечникова Минздравсоцразвития России. ВЦЭРМ им. А.М.Никифорова МЧС России – 2012. – 172 с. – С. 111–112.
14. Правдолюбова И.А. Роль инфекционно-вирусного и воспалительного факторов в развитии мелкоклеточной дисплазии гепатоцитов при хроническом гепатите С / И.А. Правдолюбова, О.П. Дуданова // Актуальные вопросы внутренних болезней – СПб: ГБОУ ВПО СЗГМУ им. И.И. Мечникова Минздравсоцразвития России. ВЦЭРМ им. А.М. Никифорова МЧС России – 2012. – С. 134.
15. Дуданова О.П. Экспрессия HBcorAg при хроническом HBeAg-негативном гепатите: связь с клинико-гистологической активностью и HBsAg-статусом / О.П. Дуданова, И.А. Правдолюбова // Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии. – 2012. – Том. 22. – №2. – С. 53–59.
16. Правдолюбова И.А. Особенности экспрессии NS3Ag при хроническом гепатите С: связь с клинико-гистологической активностью и генотипами HCV / И.А. Правдолюбова, О.П. Дуданова // Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология. – 2012. – №6. – С. 40–46.

Список сокращений

- ВА – высокая активность
ВВ – воротная вена
ВДИ – внутريدольковая инфильтрация
ВДФ – внутريدольковый фиброз
ГГ – гамма-глобулины
ГД – гидропическая дистрофия
КИГ – количество инфицированных гепатоцитов
ККДГ – крупноклеточная дисплазия гепатоцитов
ККЖД – крупнокапельная жировая дистрофия
Л – лейкоциты периферической крови
ЛФ – лимфоциты периферической крови
МКДГ – мелкоклеточная дисплазия гепатоцитов
МКЖД – мелкокапельная жировая дистрофия
НВС – некротически-воспалительный синдром
НГ – некроз гепатоцитов
ОБ – общий билирубин
ПИ – портальная инфильтрация
ППИ – перипортальная инфильтрация
ПБ – прямой билирубин
СА – слабая активность
СВ – селезеночная вена
УА – умеренная активность
ФПТ – фиброз портальных трактов
ХГВ – хронический гепатит В
ХГС – хронический гепатит С
ЦИ – центральная инфильтрация
ЦФ – центральный фиброз
ЧВЧГ – число вирусных частиц в гепатоците